

Теперь, когда ощущение пятого чемпионского титула «Сан-Антонио Сперс» прямо витает в воздухе, про них стало появляться много статей, в том числе обзор Криса Балларда в *Sports Illustrated*. Баллард берет за основу популярный стереотип о том, что Тим Данкан — скучная личность, и, отталкиваясь от этого «доказывает», что «Сперс» — унылая команда. Автор умело раскрывает разницу между неглубокой личностью, и замкнутым человеком, который просто не хочет выставлять эмоции напоказ, а затем делает вывод, что все игроки команды не имеют индивидуальности и являются поверхностными неинтересными личностями.

Кто говорил, что на лице Данкана не бывает эмоций?

Завершается статья замечательными строками:

«Разве ему не все равно, как его воспринимают люди, и каким его запомнят?

Данкан задумывается на мгновение, теребя край своей майки, а затем отвечает: „А что такого? Я не могу на это повлиять. Все что мне остается — хорошо играть, и стараться выиграть. Это самое важное, и я не могу изменить мнение людей обо мне“.

Но ему отвечают, что это неправда.

Он раздумывает и хмурится. „Тогда, наверно, я мог бы попробовать быть более открытым и эмоциональным. Я мог бы снять свой панцирь, стать всеобщим любимчиком

и обрести кучу фанатов. Но к чему это все?»

Через секунду он добавляет: „Я не обязан этого делать!“»

Затем последовали другие статьи, такие как колонка Эндрю Шарпа, в которой автор отстаивает точку зрения о том, что «Сперс» играют уныло, несмотря на быстрый агрессивный стиль игры (тому, кто действительно разбирается в предмете, статья покажется фальшивой и противоречивой). Также появилась статья Этана Шервуд Штраусса, в которой автор, пытаясь опровергнуть статью Балларда, заявляет, что «Сперс» просто не уделяют достаточно внимания пиару.

Алекс Дэуэй написал свои опровержения этих опровержений, и его мысль подхватил пользователь с ником «Edg5» в своем блоге, посвященном «Сперс».

Все эти дискуссии и споры о том, что Данкан и «Сперс» напоминают роботов, сводятся в итоге к одним и тем же вопросам: 1) Скрывается ли за этими безучастными масками, живая личность, которую нам просто не дано увидеть? 2) Имеют ли они право скрывать свою настоящую личность от нас, или это слишком эгоистично? 3) Как все это связано с баскетболом?

Краткий ответ на все эти три вопроса такой: «Вы просто не разобрались, и вам все равно».

Более полный ответ приводится далее.

1) Доминирование в баскетболе не мешает игрокам «Сперс» быть глубокими разносторонними личностями

Сразу скажу, что я фанат «Сперс» с 1989 года. Мне нравится считать, что я «знаю» этих ребят, даже если я сам это придумал.

Как болельщик, который следит за всеми событиями в лиге, я могу сказать, что «Сперс» — это не сборище поверхностных деревенщин. У многих сложилось мнение, что Грегг Попович тренирует игроков как роботов, заставляя их проводить в спортзале по 18 часов в день, как это делал Иван Драго в фильме Рокки 4.

Баллард в своей статье пишет именно об этом, но на самом деле Данкан — интереснейший человек, который крепко подружился со многими бывшими и нынешними партнерами по команде. Те, кто действительно знает его близко, говорят, что Данкан способен искрометно пошутить.

В отличие от большинства спортсменов, которые получают образование по таким бессмысленным специализациям, как «Туризм», «Спортивный менеджмент» или «Физическая подготовка» — т. е. тех сферах, которые напрямую связаны с их спортивной карьерой, Данкан — дипломированный психолог, и он наглядно продемонстрировал свое знание психологии Балларду, когда не повелся на обидные выпады последнего.

Данкан с легкостью выиграл бы Всемирный Покерный Тур (World Poker Tour).

Как вы можете называть меня флоппером на одной площадке с Крисом Полом?

Данкан родился на острове Санта-Крус, и стал суперзвездой баскетбола из-за урагана Хьюго; он прекрасный семьянин, любит поиграть в компьютерные игры, пейнтбол, вселенную «Подземелья и драконы», посещать выставки искусства, мощные машины и болеть за «Чикаго Беарз». Он может найти интересную тему для разговора с любым человеком, если конечно захочет говорить.

(Но он не хочет, извините)

Острый на язык мастер сарказма Попович — утонченный ценитель вин, говорит на нескольких восточно-европейских языках, в армии прошел подготовку разведчика (шпиона), и значительную часть своей профессиональной карьеры провел под патронажем известных иконоборцев НБА — Ларри Брауна и Дона Нельсона.

В национальной и международной политике он разбирается лучше, чем все журналисты CNN вместе взятые (к ним можно добавить всех журналистов Fox News), а свой тренерский девиз он взял из книги датского реформатора 19 века Якоба Рииса.

В баскетболе он сумел полностью перейти от позиционного стиля с вязкой обороной и методичным продавливанием под кольцом к стратегии, в которой используется взвинчивание темпа, заслоны с последующими скидками и быстрый розыгрыш мяча в нападении.

Действительно, о чем можно говорить с таким «деревенщиной»?

(Так и есть: поговорить с ним непросто: — необходимо попасть на него в хорошем настроении в межсезонье, и иметь отличные рекомендации).

Дальше идет Ману Джинobili — уникум в плане работы на площадке, каких не было со времен Пита Маравича, обладающий однако простым и скромным характером, не свойственным звездам международного уровня.

Он не стесняется открыто признаваться репортерам, что сыграл плохо, или принял неправильное решение, из-за чего команда проиграла. Он не придумывает уважительных причин, когда бросок не идет или игра не клеится.

Он абсолютно откровенен, заявляя, что ему неважно, сколько он бросил или забил,

и что самое важное для него — победа команды. Поэтому лучше всего у него получается проводить самые сложные матчи.

Помимо этого, Джинобили всегда дает интервью, несмотря на то, что английский — не его родной язык. Он увлекается математикой и наукой, любит сидеть в интернете, торчать у телевизора, и больше, чем все остальные игроки делится подробностями своей семейной жизни, выкладывая в твиттер фотографии своих маленьких близнецов.

Джинобили также ведет колонку в аргентинской газете, где он пишет о себе и «Сперс», и, возможно, Попович не одобрил бы его откровенность, если бы знал испанский.

Тони Паркер — это тот парень, которого вы можете помнить по нескольким записанным рэп альбомам (в основном на французском) пару лет назад. Это, конечно, не шедевры музыки, но для спортсмена неплохо. Он также известен своим браком с Евой Лонгорией.

Сами подумайте. Он сумел добиться Лоногории после того, как она уже стала звездой одного из ведущих шоу на ТВ. Это невероятное достижение. Паркер попадет в Зал славы, но при всем к нему уважении, быть разыгрывающим защитником в «Сан-Антонио», еще не значит, достичь уровня Джо Ди Маджо своего поколения.

Этот парень наверняка ужасно харизматичен, если он сумел покорить Лонгорию, которая явно не страдала от недостатка мужского внимания, когда они начали встречаться.

Только я заметил, что Паркер похож на мистера Бина?

В настоящее время зрелый не по годам Паркер владеет командой родного города во французской лиге, и устраивает еженедельные радио-шоу во Франции. Как и Джинобили, Паркер любит пооткровенничать на своем родном языке.

Добавьте к этому еще двух больших иностранцев — Бориса Дьяо и Тьяго Сплиттера; Стивена Джексона, который славится своей неуравновешенностью, а также взлетами и падениями; Мэтта Боннера, одного из самых смешных парней в лиге, и вы поймете, что в «Сперс» предостаточно парней, с которыми есть о чем поговорить помимо баскетбола.

2) Вам нет никакого дела до личности спортсменов, и игроков «Сперс» в том числе.

С кем у вас ассоциируется лига НБА?

Майкл Джордан, Мэдрик Джонсон, Ларри Берд, Шакил О'Нил, Леброн Джеймс, Коби Брайант.

Кого из этих ребят можно считать действительно незаурядной личностью?

Уилл Лейч поразмышлял на эту тему в эссе «Ты интересен не только как спортсмен, правда» в своей книге «Боже, спаси фаната». Основная его мысль состоит в том, что для того, чтобы стать профессионалом большинство спортсменов вынуждены придерживаться жесткого расписания тренировок, и у них редко бывают хобби вне спорта, так как это может отвлечь и помешать развитию.

Лейч доказывает, что даже за пределами площадки все спортсмены придерживаются культуры, сложившейся в раздевалке, вплоть до того, что они носят одни и те же вещи, слушают одинаковую музыку, предпочитают одинаковые машины, тусуются в одних и тех же клубах, и им нравятся одинаковые женщины.

По сути, гипотеза Лейча состоит в том, что узнав об одном спортсмене можно понять и всех остальных.

Майкл Джордан и Коби Брайант известны своим маниакальным желанием победить. Джордан хотел быть лучшим везде: в гольфе, блэкджеке и произнесении речи при приеме в Зал славы.

Брайант в течение второй половины своей карьеры решил использовать в своих интервью широкий набор бранных слов, как бы показывая всем, что его не волнует ничего, кроме баскетбольного величия, даже правила хорошего тона.

Кевин Гарнетт также славится своим бранным словом, которое он использует чаще, чем обычный человек слово «этот», что у многих людей ошибочно ассоциируется с незаурядной личностью.

Гарнетту, кажется, удалось одурачить фанатов баскетбола (и возможно даже самого себя), и заставить их поверить, что он так грязно ругается, потому что стремится к победе. Если бы это было правдой, и Гарнетт действительно хотел победить сильнее, чем Данкан (чем бы это не измерялось), его команда выигрывала бы гораздо чаще.

Джонсон очаровательно улыбался, был в целом дружелюбен и отлично ладил с партнерами по команде. Но если он и сказал что-то интересное во время своей карьеры, я это пропустил.

Берд славился своим умением подколоть и разозлить соперника грязными словечками на площадке, и хотя многие события, связанные с его карьерой, заслуживают внимания, вне игры у него не было хобби и интересов, он избегал публичности и в целом был едва ли не скромнее, чем Данкан.

То же самое касается и Дерека Джетера, но никто из этого трагедии не устраивал.

Те же игроки, которые отличались действительно незаурядной личностью, такие как Чарльз Баркли или Аллен Айверсон, получали свою порцию критики за то, что не принимали игру всерьез, или прилагали недостаточно усилий для победы.

Даже О'Нил, человек с четырьмя титулами, до сих пор имеет репутацию увальня и ленивого простофили, который загубил свой талант, не желая как следует тренироваться в межсезонье. У него была внешняя сторона личности, которая всем нравилась, но иногда наружу проступала и другая его сторона, когда он накидывался

на судей и портил всем жизнь в раздевалке.

Образец для подражания всем толстякам мира

Другой известный игрок «Сан-Антонио», член Зала славы Дэвид Робинсон, который имеет безупречную репутации на площадке и за ее пределами, нередко подвергался критике до прихода Данкана в команду.

Сначала разносторонне развитого Робинсона, который увлекался наукой, компьютерами и музыкой, критиковали за то, что он недостаточно плотно посвящал себя игре. Позже, когда «Адмирал» ударился в религию, многие упрекали его в том, что он стал «мягким» (в противовес Тиму Тибоу, который наоборот черпает силу из религии).

Очевидно, Данкан увидел, что Робинсон зря делился подробностями личной жизни с общественностью, и это могло повлиять на его собственное решение держать свою жизнь в тайне.

Что касается нежелания «Сперс» себя рекламировать, то основной причиной скромности Данкана и Поповича является их понимание того, что они не заслуживают большей славы, чем у них уже есть. Они понимают, что желание взять интервью и интерес фанатов к их личной жизни, проистекают из их успешной профессиональной деятельности.

Данкан и Поп осознают, что всем было бы плевать на них, если бы один из них работал двухметровым массажистом, а второй — тренером «Помоны-Питцер» в третьем дивизионе, хотя сами они и остались бы прежними.

Они не считают, что их дело важнее других профессий, и понимают, что есть профессии важнее. Их тяготит и почти смущает то внимание, которое определенная

часть общества возложила на них.

Согласитесь, они изо всех сил стараются быть вежливыми, и скажите спасибо, что они не накидываются на каждого, кто интересуется их жизнью.

Мэтт Боннер выглядит уморительно в любой ситуации

3) Вам неважно, как «Сперс» играют в баскетбол

Трудно сдержать усмешку, когда так называемые «аналитики» рассуждают о монотонности игры Данкана так, как будто в истории НБА было немало центровых с развитыми акробатическими навыками. За исключением Хакима Оладжьювона, и возможно Робинсона, какие еще крупные игроки славились своей ловкостью и грацией?

Карим Абдул-Джаббар одним и тем же крюком забил 15 000 раз.

Патрик Юинг сделал карьеру на однообразных бросках в прыжке и полукрюке после двух шагов, во время исполнения которого судьи снисходительно не замечали третий шаг.

О'Нил забивал сверху снова и снова так, как будто это достижение для игрока с ростом 216 см.

У Данкана, которого О'Нил наградил прозвищем «Однообразный», в арсенале больше финтов, движений и обманных маневров, чем у других игроков со времен Оладжьювона, но по иронии судьбы, его называют унылым в лиге, где 80 процентов центровых не умеет забивать с расстояния дальше чем полметра от кольца.

Обычный фанат не может болеть за крупных игроков; как сказал Уилт Чемберлен: «Никто не болеет за Голиафа».

Отлично, тогда обратите внимание на Джинобили. Противоречивость стиля его игры заключается в том, что он знает и использует все традиционные приемы командной и индивидуальной игры, и, тем не менее, умудряется выполнять все классические движения и финты в свежем неординарном стиле.

Данкан разделяется с Грифффином как с ребенком

Джинобили всегда находится под влиянием внутреннего гения импровизации, который нашептывает ему советы в одно ухо, и Поповича, который кричит ему в другое ухо играть стандартно. Большую часть своих 25 минут на площадке, Джинобили прислушивается то к одному, то к другому.

Иногда он встает на путь хаоса, и тогда результат получается мама не горюй. Но бывает и так, что его сумасшедшие действия дают нужный результат, и такие моменты входят в историю.

Его часто считают европейцем-симулянтом, и все бы ничего, но он, а) не европеец б) не падает так часто, как иные его более крепкие противники.

И, наконец, есть еще стремительный Паркер, который, несмотря на отсутствие у него суперспособности летать как у Рассела Уэстбрука или Деррика Роуза, продолжает год за годом забивать изнутри трапеции больше очков, чем любой другой защитник, благодаря своим финтам, обманным маневрам, резким прорывам и умению совершать бросок обеими руками из любого положения, а также своей коронной «свечке».

Телевизионные боссы не задают вопросов, и не критикуют ваш вкус. Они просто

определяют желанию публики и извлекают выгоду. Сериалы *Arrested Development* и *The Wire* были отличными, но их никто не смотрел, и поэтому они быстро сошли с экранов.

«*American Idol*» продолжает ставить рекорды по количеству зрителей, поэтому снова и снова мы видим на ТВ это соревнование по караоке.

Телевизионным боссам все равно, почему все повелось на истерику относительно Леброна Джеймса. Им все равно, почему у «Лейкерс» и «Селтикс» больше фанатов, хотя обе команды играют в темпе, по сравнению с которым бейсбол — стремительная игра.

Им все равно, что вы не любите иностранцев, ненавидите крупные команды, а в баскетболе цените только броски сверху.

Им важно только определить, что людям интересно. Ничего личного, «Сперс», чистый бизнес. Люди просто не хотят разбираться, им все равно. Абсолютно все равно.

Статью перевел Данил Орлов.